

DOI: 10.12731/2576-9782-2022-2-42-50

УДК 303.4:82-3

**ГЛАВНАЯ ИДЕЯ
КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРФИЛОСОФСКОЙ
МОДЕЛИ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ПРОИЗВЕДЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ**

И.Ю. Макарчук

Автором настоящей статьи в качестве исследовательского метода разрабатываются общетеоретические основания культурфилософской модели литературно-художественного произведения, которая может быть использована при изучении творческого наследия различных писателей. К структурным элементам культурфилософской модели литературно-художественного произведения, наряду с главной идеей, относятся: сумма гуманитарных исследований литературно-художественного произведения, концептосфера соответствующего литературно-художественного произведения, биография писателя, а также жанр. Настоящая статья имеет своей целью описание некоторых методологических аспектов, связанных с конституированием главной идеи литературно-художественного произведения как элемента культурфилософской модели.

Основу исследования образуют общенаучные методы и междисциплинарные методы научного познания. В ходе работы над статьей автор обращался к культурфилософскому анализу, а также контент-анализу научной литературы.

По результатам исследования автор приходит к выводу, согласно которому, одним из условий продуктивности и полноты культурфилософского изучения литературно-художественного произведения является поиск его главной идеи, отражающей особенности и приоритеты авторского философского мышления. Результаты исследования могут быть использованы не только в исследованиях

философско-культурологического содержания, но и работах широкого гуманитарного профиля, а также в учебном процессе.

Ключевые слова: *культурфилософская модель; литературно-художественное произведение, биография писателя; биографический жанр*

THE MAIN IDEA AS AN ELEMENT OF THE CULTURAL-PHILOSOPHICAL MODEL OF A LITERARY AND ARTISTIC WORK: SOME METHODOLOGICAL QUESTIONS

I. Yu. Makarchuk

The author of this article, as a research method, develops the general theoretical foundations of the cultural-philosophical model of a literary and artistic work, which can be used in the study of the creative heritage of various writers. The structural elements of the cultural-philosophical model of a literary and artistic work, along with the main idea, include: the sum of humanitarian studies of a literary and artistic work, the concept sphere of the corresponding literary and artistic work, the biography of the writer, as well as the genre. This article aims to describe some methodological issues related to the constitution of the main idea of a literary and artistic work as an element of a cultural-philosophical model.

The basis of the research is formed by general scientific methods and interdisciplinary methods of scientific knowledge. In the course of working on the article, the author turned to cultural and philosophical analysis, as well as content analysis of scientific literature.

Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that one of the conditions for the productivity and completeness of the cultural-philosophical study of a literary and artistic work is the search for its main idea, which reflects the features and priorities of the author's philosophical thinking. The results of the study can be used not only in research of philosophical and cultural content,

but also in works of a wide humanitarian profile, as well as in the educational process.

Keywords: *biography of the writer; biographical genre; cultural-philosophical model; literary work*

Введение

Литературно-художественные произведения являются источником знания об окружающем мире, общественных отношениях и процессах, аккумулируют в себе социокультурные смыслы и коды. Такого рода произведения активно исследуют представители многих гуманитарных наук: философии, филологии, культурологии, психологии, социологии, истории и других. Закономерно, что каждый из исследователей использует соответствующую научную оптику для раскрытия интересующей именно его стороны произведения. При этом, какую бы отрасль гуманитарного знания не представлял исследователь, вектор изучения прямо или косвенно устремлен к установлению ядерного тезиса творения, обнаружения главной (ведущей, основной) идеи, иными словами, к выявлению того, что прежде всего хотел донести до читателей автор, какой смысловой посыл транслирует писатель. Здесь смысловые начала неотделимы от идейных. Полагаем, что культурфилософские смыслы литературного произведения сходятся в единой точке – центральной идее произведения, т.к. совокупность однородных и приоритетных для автора смыслов и есть искомая идея, проходящая «красной нитью» через все произведение.

Последовательное и тщательное исследование главных идей произведений писателя делает возможным конструирование обобщенной модели, объясняющей заглавную идею его творчества. По справедливому замечанию С.А. Никольского «у философствующих литераторов, авторское высказывание – это не только отдельное произведение (хотя и такое тоже бывает), но чаще весь корпус произведений. В этом текстовом корпусе, иногда связанном одной большой идеей <...> иногда состоящем из идей, на первый взгляд разнородных, явление или процесс рассматриваются с разных сторон» [6, с. 28-29].

Развитие теоретических положений, позволяющих на практике выделять и интерпретировать главную идею литературно-художественного произведения, представляется актуальной исследовательской задачей. Постигание глубинных смыслов произведений, их культурфилософских кодов, содействует раскрытию прогностического потенциала литературных творений, обогащает их социокультурное значение.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили как общенаучные методы (индукция, дедукция, анализ, синтез), так и междисциплинарные методы. В ходе работы над статьей автор обращался к культурфилософскому анализу, а также контент-анализу научной литературы.

Результаты и обсуждение

В исследовательские стратегии изучения авторских литературно-философских систем целесообразно включать в качестве элемента «главную идею литературно-художественного произведения». Французский философ А. Бергсон указывал на то, что сколько бы сложной ни казалась нам система взглядов того или иного писателя, она базируется на «первичной интуиции», положенной в основу его литературных трудов [1, с. 7, 25; 2, с. 35]. Такой подход означает, что исследователю надлежит отыскать своего рода «первоидею», тот идейный импульс, побудивший писателя к созданию литературно-художественного произведения. Неверным было бы здесь полагать, что при поиске первооснов творчества происходит упрощение, примитивизация его смысловой платформы. Напротив, простота как отправная точка детального исследования писательского творчества, позволяет минимизировать вероятность ошибки в идентификации философско-культурологических воззрений того или иного автора, создает задел для отслеживания творческих поисков и трансформаций.

И.И. Виноградов писал, что для полновесного изучения прозы нам необходимо составить общее представление о «центральном

духовном ядре» художественного мировидения писателя в рамках которой он реализует свой творческий потенциал. Для классиков, титанов литературы свойственен глобальный, цельный смысловой базис, который обеспечивает неиссякаемую творческую энергию, полифонию образов и художественных вариаций. На формирование указанного базиса оказывает влияние множество факторов, например, личная и творческая судьба творца, а также окружающая его реальность [3, с. 645]. Из этого следует, что для полноценного рассмотрения литературно-философской системы писателя необходимо привлекать и иные инструменты, обладающие значимым эвристическим потенциалом, например биографию писателя, отражающую особенности не только его творческой лаборатории, но и гамму личностных характеристик. Такой подход способен обеспечить всестороннее рассмотрение литературно-художественного наследия, с акцентированием внимания на важных аспектах творческого пути писателя.

А.Э. Еремеев верно указывает на то, что художественно-философская проза предполагает «концентрированное выражение смысла происходящего, совершающегося в процессе его добывания <...> Часто произведения философской прозы построены на главенстве нравственного и философского тезиса, ясного автору, а повествование подчинено логике его раскрытия. В подобных произведениях мысль подчиняет себе развертывание художественной образности» [4, с. 21]. В приведенных размышлениях А.Э. Еремеева содержится важная методологическая установка относительно «разворачивания» идейно-смысловых основ произведения: поскольку авторское сознание дедуктивно (автор конкретизирует, «перекладывает» общие процессы и события на частности – героев, их судьбы, отношения и пр.), то и исследователь должен двигаться этим путем, вычлняя из всего повествовательного массива значимые, центровые концепты, объясняющие главную идею литературно-художественного произведения.

А.Я. Зись размышляя над проблемами выявления главной идеи художественного произведения писал, что в последнем «выражение

обобщения – такая качественная цель, которая сливается с целью познания», при этом указанное обобщение «не дано в тексте в готовом виде и нуждается в определенной расшифровке. Потому совершенно невозможно представить себе постижение философского качества художественного образа по типу «выписок» из текста неких фрагментов, как будто бы связанных с предельными вопросами по своей проблематике» [6, с. 188], но, полагаем, что философские свойства произведения могут быть постигнуты посредством интерпретационных процедур, когда установлен смысл и содержание других значимых элементов произведения. Здесь выявление главной идеи произведения как бы «венчает» весь процесс понимания, резюмирует осуществленную интерпретацию.

Если остановиться на частном примере центральной идеи («которая не формулируется, но присутствует во всех художественных картинах»), то, например у М.А. Шолохова – это «мысль о насильственной большевизации традиционной жизни донского казачества. В «Тихом Доне» казачество явлено как один из элементов имперской России, как ее передовой отряд и охранительный инструмент. И в том, как жестко и насильственно новый строй ломает и уничтожает строй старый, обнаруживается его природа. Понимание «охваченности» всех сторон жизни этим процессом позволяет Шолохову выйти на уровень больших философских обобщений относительно сущности нового общества и природы создаваемых этим обществом людей [7, с. 33]. Если искать такую идею у О.Э. Мандельштама, то «вершиной и квинтэссенцией мандельштамовского культурологического мышления являлась сформулированная им идея культурной синхронии, в наиболее ярком и образном виде выражающая мысль о культуре как целостности высшего порядка» [8, с. 7].

Выделение главной культурфилософской идеи имеет не только теоретическое значение, но и непосредственно прикладное, поскольку литературно-художественные произведения не только источник информации и слепок прошлого, но и содержательный агрегатор идей, а нередко и готового знания для проектов будущего. Вокруг установленной главной идеи произведения может строиться даль-

нейшее исследование литературного труда. В таком случае интерпретатор будет исследовать характеристики произведения исходя из содержательно-смысловых установок писателя. Корректным и пророчески точным представляется высказывание современного философа О.А. Жуковой о том, что «запрос на большую философско-культурологическую идею, в основе которой лежит правдивое и аргументированное понимание отечественной истории, будет лишь возрастать. Указанная идея способна стать ориентиром в «самоопределении российской власти и общества, ставящих перед собой стратегические цели экономического развития, политического и культурного строительства» [5, с. 88].

Заключение

Разработка теоретических подходов к выявлению магистральных идей литературно-художественных произведений является актуальной задачей современных гуманитарных исследований. Идеино-смысловая архитектура произведения предопределяет поэтику текста, проявляет конкретику авторской ориентации на философскую проблематику. В свою очередь для выявления особенностей философичности русской литературы, необходимо проанализировать значимый корпус литературно-художественных произведений, что позволит выстроить целостную концепцию взаимодействия литературы и философии в русской культуре, идентифицировать ее смысловые векторы, описать культурный процесс как единое пространство [9, с. 13-14].

Наряду с идентификацией рассмотренных в настоящей статье идей не стоит забывать и о других возможных инструментах, призванных содействовать пониманию литературно-художественных произведений. Например, полномасштабное выявление главной идеи произведения целесообразно проводить параллельно с уяснением особенностей творческой и личной биографии писателя, поскольку последняя и создает философски мыслящего творца, воплощающего свои идеи, переживания и метафизические поиски в текстах культуры.

Список литературы

1. Бергсон А. Философская интуиция // Новые идеи в философии. Сб. 2. СПб., 1912. 219 с.
2. Бонецкая Н. К. Бахтин глазами метафизика. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 551 с.
3. Виноградов И. И. Духовные искания русской литературы. М.: Русский путь, 2005. 670 с.
4. Еремеев А. Э. Философская проза как феномен русской классической литературы // Фундаментальные исследования. 2005. № 4. С. 19-23.
5. Жукова О. А. Ценностный выбор российского общества как проблема культурной самоидентификации // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 3. С. 87-96.
6. Зись А. Я. Философское мышление и художественное творчество. М.: Искусство, 1987. 252 с.
7. Никольский С. А. Философия в литературе. О методологии исследования // Философские науки. 2020. Т. 63. № 3. С. 24-55.
8. Попов Е. А. Концепция культуры в творчестве О.Э. Мандельштама: динамика и этапы развития: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии. Екатеринбург, 2008. 19 с.
9. Тахо-Годи Е. А. О книге и ее задачах. Предисловие // Русская литература и философия: пути взаимодействия / отв. ред. и сост. Е.А. Тахо-Годи. М.: Водолей, 2018. С. 10-14.

References

1. Bergson A. *Filosofskaya intuiciya* [Philosophical intuition]. *Novye idei v filosofii*. Sb. 2. SPb., 1912, 219 p.
2. Boneckaya N. K. *Bahtin glazami metafizika* [Bakhtin through the eyes of a metaphysician]. M.; SPb.: Centr gumanitarnykh iniciativ, 2016, 551 p.
3. Vinogradov I. I. *Duhovnye iskaniya russkoj literatury* [Spiritual searches of Russian literature]. M.: Russkij put', 2005, 670 p.
4. Eremeev A. E. *Filosofskaya proza kak fenomen russkoj klassicheskoj literatury* [Philosophical prose as a phenomenon of Russian classical literature]. *Fundamental'nye issledovaniya*, 2005, no. 4, pp. 19-23.

5. Zhukova O. A. Cennostnyj vybor rossijskogo obshchestva kak problema kul'turnoj samoidentifikacii [Value Choice of Russian Society as a Problem of Cultural Self-Identification]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2016, no. 3, pp. 87-96.
6. Zis' A. Ya. *Filosofskoe myshlenie i hudozhestvennoe tvorchestvo* [Philosophical thinking and artistic creativity]. M.: Iskustvo, 1987, 252 p.
7. Nikol'skij S. A. *Filosofiya v literature. O metodologii issledovaniya* [Philosophy in Literature. About the research methodology]. *Filosofskie nauki*. 2020, vol. 63, no. 3, pp. 24-55.
8. Popov E. A. *Koncepciya kul'tury v tvorchestve O.E. Mandel'shtama: dinamika i etapy razvitiya* [The concept of culture in the work of O.E. Mandelstam: dynamics and stages of development]. Ekaterinburg, 2008, 19 p.
9. Taho-Godi E. A. *O knige i ee zadachah. Predislovie* [About the book and its tasks. Foreword]. *Russkaya literatura i filosofiya: puti vzaimodejstviya* [Russian Literature and Philosophy: Ways of Interaction]. M.: Vodolej, 2018, pp. 10-14.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Макарчук Иван Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
кафедры философии
Сибирский федеральный университет
пр. Свободный, 79, г. Красноярск, 660041, Российская Федерация
faler2007@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2632-2772>

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ivan Yu. Makarchuk, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Philosophy
Siberian Federal University
79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation
faler2007@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2632-2772>

Поступила 20.06.2022

После рецензирования 25.06.2022

Принята 28.06.2022

Received 20.06.2022

Revised 25.06.2022

Accepted 28.06.2022